

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 июля 2011 года

г. Ижевск

Первомайский районный суд города Ижевска Удмуртской Республики в составе судьи Ч. , при секретаре О. , рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Н. к Казне РФ в лице Управления Федерального казначейства по УР о компенсации морального вреда,

установил:

В суд обратился истец с иском к ответчику о компенсации морального вреда, указывая, что 06.03.2000 года приговором Кизнерского районного суда УД он был осужден по ст. ст. 163 ч. 3 п. «г», 165 ч. 3 п. «в», 30 ч. 3 – 150 ч. 4, 30 ч. 3 – 165 ч. 3 п. «в», 161 ч. 3 п. «в» УК РФ, в соответствии со ст. 64 и ст. 69 ч. 3 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием в ИК особого режима. Срок наказания исчислять с 08.12.1999 года, приговор вступил в законную силу 20.04.2000 года. Истец этапирован в места лишения свободы – ФГУ ИК-7 УФСИН России по УР. В феврале 2004 года истцом подано ходатайство в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ о смягчении наказания в связи с изменением уголовного законодательства. 19.02.2004 года постановлением Завьяловского районного суда УР приговор от 06.09.2000 года изменен в части вида наказания с особого на строгий режим. На данное постановление им была подана кассационная жалоба. В марте 2004 года его этапировали в ФБУ ЛИУ-2 УФСИН России по УР. 08.06.2004 года кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УР изменено постановление от 19.02.2004 года, следует считать по приговору от 06.03.2000 года Кизнерского суда УР его осужденным по ст. ст. 163 ч. 1, 165 ч. 1, 30 ч.3 – 165 ч. 1, 161 ч. 2 п. «г», 30 ч. 3 – 150 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ и в силу ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание определить в 4 года 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Таким образом, срок наказания был смягчен на 5 месяцев и при исчислении начала срока с 08.12.1999 года окончание срока отбытия наказания 07.07.2004 года, с учетом 1 дня снижения срока наказания Указом Президента РФ. 14.07.2004 года истец был освобожден из мест лишения свободы. При таких обстоятельствах очевидно незаконное бездействие УФСИН России по УР по исполнению требований п. «а» ст. 172 УИК РФ. Ему причинен моральный вред по причине непрекращения отбывания наказания в виде лишения свободы 07.07.2004 года. Он был обременен всеми тяготами строгого режима вместо благ свободного гражданина. Просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 135 000 рублей.

Определением Первомайского районного суда г. Ижевска от 31.05.2011 года к участию в деле в качестве третьего лица привлечено ФКУ ЛИУ-2 УФСИН России по УР.

Дело рассмотрено в отсутствие истца Н. , извещенного о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, содержащегося в местах лишения свободы.

В судебном заседании представитель ответчика УФК по УР Д. , действующая на основании доверенности, исковые требования не признала, суду пояснила, что УФК – ненадлежащий ответчик.

Представитель третьего лица УФСИН России по УР Ш. , действующая на основании доверенности, исковые требования не признала, суду пояснила, что требования заявлены не обоснованно, не доказаны. В соответствии с положением УФСИН не является исправительным учреждением, и не могло причинить истцу вреда.

Суду представлены письменные возражения УФСИН России по УР на исковое заявление, в соответствии с которыми УФСИН возражает против исковых требований истца по следующим основаниям. 1. В соответствии со ст. 1069 ГК РФ ответственность за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Материальное основание ответственности за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти, их должностных лиц составляют: незаконные действия (бездействие) органов исполнительной власти, их должностных лиц; материальный и (или) моральный вред; наличие причинной связи между незаконными деяниями и вредом; наличие вины органа исполнительной власти, их должностных лиц. Между тем, Н. не представлены доказательства, подтверждающих незаконность бездействий УФСИН, в результате которых Н. был причинен моральный вред. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждое лицо, участвующее в деле обязано доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих исковых требований. Истцом не представлено доказательств наступления неблагоприятных последствий в результате бездействий причинителя вреда, а также незаконности его действия (бездействий). 2. Согласно ст. ст. 73, 172 Уголовно-исполнительного кодекса РФ осужденные отбывают наказание в исправительных учреждениях и освобождаются от отбывания наказания из мест лишения свободы. В соответствии с Законом РФ от 21.07.1993 N 5473-1 «Об учреждениях в органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Положением об Управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Удмуртской Республике УФСИН не является исправительным учреждением. Таким образом, УФСИН не мог причинить моральный вред Н. по причине непрекращения отбывания им наказания в виде лишения свободы. На основании изложенного просят в исковых требованиях Н. к УФСИН отказать в полном объеме.

Дело рассмотрено в отсутствие представителя третьего лица ФКУ ЛИУ-2 УФСИН России по УР, извещенного о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом.

Ранее в судебном заседании представитель третьего лица С. , действующая на основании доверенности, исковые требования не признала, поддержала позицию ответчика. Также пояснила, что документы Н. были

уничтожены по истечении срока хранения на основании указания ГУИН Минюста России.

Заслушав объяснения участников процесса, исследовав представленные письменные доказательства, суд приходит к следующему выводу.

Судом установлено, что приговором Кизнерского районного суда от 06.03.2000 года Н. осужден, с применением ст. 64 УК РФ, по ст. 163 ч. 3 п. «г» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества; по ст. 165 ч. 3 п. «в» УК РФ к 6 месяцам лишения свободы без штрафа; по ст. 30 ч. 3, ст. 150 ч. 4 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по ст. 30 ч. 3, ст. 165 ч. 3 п. «в» УК РФ к 6 месяцам лишения свободы без штрафа; по ст. 161 ч. 3 п. «в» УК РФ к 2 годам лишения свободы с конфискацией имущества. В силу ст. 69 УК РФ по совокупности наказание окончательно определено к отбыванию 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Н. обратился в Завьяловский районный суд с ходатайством о пересмотре приговора и смягчении наказания в связи с изменением Уголовного кодекса РФ Федеральным законом от 08.01.2003 года «О внесении изменений и дополнений в УК РФ».

Постановлением Завьяловского районного суда от 19.02.2004 года в связи с изменениями УК от 08.12.2003 года ходатайство осужденного удовлетворено частично, при этом его действия переквалифицированы: на ст. 163 ч. 1; ст. 165 ч. 1; ст. 30 ч. 3, ст. 165 ч. 1; ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ; исключено дополнительное наказание – конфискация имущества и изменен режим отбывания наказания на строгий, в остальной части приговор оставлен без изменения.

На данное постановление Н. принесена кассационная жалоба.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УР от 08.06.2004 года постановление Завьяловского районного суда от 19.02.2004 года в отношении Н. изменено: считать по приговору Кизнерского районного суда от 06.03.2000 года его осужденным: по ст. 163 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по ст. 30 ч. 3, ст. 165 ч. 1 УК РФ к 3 месяцам лишения свободы; ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы; по ст. 30 ч. 3, ст. 150 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. В силу ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно определено к отбыванию 4 года 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части постановление суда оставлено без изменения, жалоба осужденного – без удовлетворения.

Данные обстоятельства следуют из текста искового заявления, подтверждаются материалами дела, ответчиком и третьим лицом не оспаривались.

Истец указывает на то, что ему причинен моральный вред по причине непрекращения УФСИН России по УР отбывания наказания в виде лишения свободы 07.07.2004 года.

Согласно справке № 089315 ЛИУ-2 Н. отбывал наказание в местах лишения свободы с 08.12.1999 года по 14.07.2004 года.

Из справки УФСИН России по УР от 20.07.2011 года № 19/ТО/36-2993 следует, что документы Н. были уничтожены по истечении срока хранения на основании указания ГУИН Минюста России от 26.08.2004 года № 18/6/2-691т, что также подтверждается актом № 1 на уничтожение архивных личных дел осужденных, освободившихся из ФБУ ЛИУ-2 УФСИН России по УР, ввиду истечения срока их

хранения в архиве отдела специального учета ФБУ ЛИУ-2 УФСИН России по УР от 10.01.2010 года.

В силу п. «а» ст. 172 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УИК РФ) основанием освобождения от отбывания наказания является, в том числе, отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда.

В соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьей 53 Конституции РФ гарантировано право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде.

В соответствии с п. 2 ст. 1101 ГК компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Требования истца удовлетворению не подлежат, поскольку предъявлены к ненадлежащему ответчику.

Согласно ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны

муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии с приказом Министерства финансов Российской Федерации от 4 марта 2005 года № 33-н «Об утверждении положений об управлениях Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации», Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике (далее - Управление) является территориальным органом Федерального казначейства. Управление находится в непосредственном подчинении Федерального казначейства (п. 1 Приложения № 18 к приказу Минфина России от 4 марта 2005 года № 33н «Об утверждении положений об управлениях Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации»).

Таким образом, Управление является территориальным органом федерального органа исполнительной власти и к органам государственной власти субъекта Российской Федерации (Удмуртской Республики) отношения не имеет.

Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике осуществляет свою деятельность на основании Положения «О Федеральном казначействе», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 703, и Положения об Управлении Федерального казначейства по Удмуртской Республике, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 04.03.2005 года № 33н, в соответствии с которым Федеральное казначейство является самостоятельным юридическим лицом, имеющим собственные лицевые счета, и несущим самостоятельную ответственность по своим обязательствам, а также на органы казначейства возложены функции по организации исполнения и контролю за исполнением федерального бюджета, управление доходами и расходами этого бюджета на счетах казначейства. Возмещение вреда, причиненного должностными лицами субъекта Российской Федерации, а также распоряжение бюджетом Российской Федерации в задачи Управления не входит.

Также Управление не является финансовым органом, выступающим от имени казны Российской Федерации, и возмещение вреда, причиненного должностными лицами государственных органов, в задачи Управления не входит. Следовательно, Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике не является финансовым органом, само Управление никаких противоправных действий (бездействия) в отношении Н, не допускало, а поэтому, с Управления не может быть взыскана какая-либо сумма возмещения морального вреда, как на то претендует истец. Также согласно ст. 215-1 БК РФ УФК по Удмуртской Республике осуществляет кассовое исполнение бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Таким образом, УФК по Удмуртской Республике не может отвечать по требованиям, предъявленным к нему как к ответчику и, следовательно, не может являться ответчиком по настоящему делу.

В силу ст. 1071 ГК РФ и норм Постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 года № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации» от имени казны Российской Федерации выступает Министерство финансов Российской Федерации, которое организует исполнение федерального бюджета Российской Федерации и представляет отчетность о его исполнении в Правительство Российской Федерации.

Следовательно, Управление Федерального казначейства по УР является ненадлежащим ответчиком, надлежащим ответчиком по делу является Министерство финансов РФ.

Кроме того, суд считает необходимым следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При рассмотрении данного спора юридически значимыми фактами являются:

- наличие причинения вреда при определенных обстоятельствах и конкретным лицом;
- степень физических и нравственных страданий;
- противоправность действий (бездействия) причинителя вреда;
- причинная связь между причинением вреда и наступившими физическими или нравственными страданиями;
- вина причинителя вреда.

Данные обстоятельства подлежат доказыванию истцом.

Между тем, Н, не представлено доказательств, подтверждающих незаконность бездействия УФСИН России по УР, в результате которого ему был бы причинен моральный вред. Не указано, какие именно личные неимущественные права истца нарушены, на какие другие нематериальные блага совершено посягательства, в чем выразился его моральный вред.

Кроме того, согласно ст. ст. 73, 172 УИК РФ осужденные отбывают наказание в исправительных учреждениях и освобождаются от отбывания наказания из мест лишения свободы.

В соответствии с Законом РФ от 21.07.1993 года № 5473-1 «Об учреждениях в органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Положением об Управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Удмуртской Республике УФСИН не является исправительным учреждением.

Таким образом, УФСИН не мог причинить моральный вред Н, по причине прекращения отбывания им наказания в виде лишения свободы.

При вышеуказанных обстоятельствах суд считает необходимым отказать Н, в удовлетворении его требований к Казне РФ в лице Управления Федерального казначейства по УР о компенсации морального вреда в полном объеме.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении исковых требований Н, к Казне РФ в лице Управления Федерального казначейства по УР о компенсации морального вреда отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Верховный суд УР в течение 10 дней со дня изготовления мотивированного решения суда.

Мотивированное решение изготовлено 18.08.2011 года.

Судья: подпись.

Копия верна.

Судья:

к Казне РФ в